

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111-26

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-88-94

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭКСЦЕНТРИЧНОСТИ В НАИМЕНОВАНИИ СЛАДОСТЕЙ В СКАЗКЕ Р. ДАЛЯ “CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY”

Капкива С. Ю.

*Воронежский государственный педагогический университет
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель статьи – выявить основные средства передачи эксцентричности наименования волшебных сладостей в литературной сказке.

Процедура и методы исследования. В исследовании использовались следующие методы лингвостилистического анализа: элементы дескриптивного анализа для описания иллюстративного материала с целью выявления репрезентантов эксцентричности в наименовании сказочных сладостей; метод интерпретации для раскрытия сути того или иного трофонима с последующим определением его функции в произведении и метод количественных подсчётов для указания количественных данных средств репрезентации наименования сладостей.

Результаты проведённого исследования. Полученные результаты показали, что использование неординарных сказочных названий сладостей осуществляет четыре функции: комическую, развлекательную и функцию развития воображения, четвёртой функцией является реализация идиостиля.

Теоретическая и практическая значимость заключается в кратком обобщении современных исследований в области гастрономического дискурса и получении новых знаний о средствах репрезентации и функционировании трофонимов в английской детской литературе с элементами комического и эксцентрического.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, эксцентрическое, трофоним, современная детская английская литература, литературная сказка, Р. Даль, индивидуальный авторский стиль, идиостиль

MEANS OF REPRESENTING ECCENTRICITY OF THE SWEETS NAMES IN THE FAIRY TALE “CHARLIE AND THE CHOCOLATE FACTORY” BY R. DAHL

S. Kapkova

*Voronezh State Pedagogical University
86 ulitsa Lenina, Voronezh 394043, Russian Federation*

© CC BY Капкива С. Ю., 2020.

Abstract.

Purpose. The article gives a brief overview of modern studies of gastronomic discourse. The aim is to identify the main means of representing the eccentricity of the name of magic sweets in a literary fairy tale and the interpretation of the unusual nominations.

Methodology and Approach. The following methods of analysis were used: elements of descriptive analysis to describe the illustrative material to identify eccentricity elements in the names of the unusual sweets; the method of interpretation to reveal the nature or content of a troponym for the subsequent definition of its functions and the method of quantitative analysis to specify quantitative data.

Results. The use of extraordinary fairy-tale names of sweets has four functions: comic, entertaining and imagination development function, the fourth function is the implementation of idiostyle.

Theoretical and Practical implications. The article will be of interest to researchers in the field of gastronomic discourse and mechanisms of comic and eccentric in children's English literary fairy tale.

Keywords: gastronomic discourse, eccentric, eccentricity, troponyms, modern children's English literature, a literary tale, R. Dahl, the author's individual style, idiostyle

В область наших научных интересов входит изучение механизмов достижения комического и эксцентрического эффектов в современной детской английской литературе¹. Слово *эксцентричность* трактуется в Большом современном толковом словаре русского языка как «1. Вызывающая оригинальность; необычность, странность. 2. Эксцентричный поступок, эксцентричное высказывание. 3. Обостренно-комедийное изображение нелепых действий, персонажей и действительности (в театре, в кино, на эстраде)»². В Толковом словаре иноязычных слов Л. П. Крысина дается следующее определение *эксцентрического*: «крайне своеобразный, необычный до странности»³.

Детские писатели стараются в своих произведениях описывать простые, понятные и интересующие детей вещи, но в

привлекательной для них форме. У каждого писателя есть своя отличительная индивидуальная манера и жанр, реализующие их творческие замыслы и сюжеты, но есть и объединяющие черты, характерные для каждого детского писателя. В ходе исследований в цикле статей, посвящённых индивидуальному авторскому стилю современных детских английских писателей, мы пришли к мнению, что общей чертой в их произведениях является описание или упоминание пищи, которую любят или, наоборот, не любят есть дети [5, с. 135; 6, с. 49].

Актуальность предлагаемого исследования определяется изучением функционирования гастрономической лексики в современной детской комической литературе. Изучение трофонимов и глуттонимов в детской литературе практически не представлено на сегодняшний день, поэтому обращение к литературной сказке и исследование номинаций необычных сладостей в текстах для детей определяют научную новизну исследования.

Целью данного исследования выступают выявление средств передачи эксцентричности и описание способов достижения эксцентрического эффекта в наименовании сладостей в творчестве знаменитого английского писателя Р. Даля. Для достижения цели исследования в статье ставятся следующие задачи: 1) выявить эксцентрические наимено-

¹ Капкова С. Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык (на материале произведений С. Миллигана и Дж. К. Роулинг): дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 167 с.

² См.: Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. [2012]. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/131549.html> (дата обращения: 11.10.2019).

³ См.: Толковый словарь иноязычных слов Л. П. Крысина [Электронный ресурс]. [2006]. URL: <https://nashol.com/20180801102703/tolkovii-slovar-inoyazichnih-slov-krisin-l-p-2006.html> (дата обращения: 11.10.2019).

вания сладостей в анализируемом произведении; 2) описать средства репрезентации эксцентричности выявленных номинаций; 3) интерпретировать наименования сказочных сладостей; 4) определить функции актуализации наименований сладостей в анализируемой сказке.

За последние 15 лет появилось большое количество научных статей и диссертационных исследований, посвящённых разностороннему анализу гастрономического и глуттонического дискурса. Среди них коллективная монография «Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда» под редакцией Н. В. Злыдневой, в которой 34 работы из 50 затрагивают пищевую тематику разных культур [7]. М. В. Ундрицова детально рассматривает лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты глуттонического дискурса [9]. А. Ю. Земскова изучает англоязычный гастрономический дискурс с лингвосемиотических позиций в своём диссертационном исследовании и даёт «комплексный анализ этноспецифики англоязычного гастрономического дискурса и лингвосемиотическое описание англоязычной глуттонии» [2, с. 4]. Е. В. Капелюшник в своей работе представляет кулинарный код культуры через своеобразную семантическую призму образных средств языка и даёт «описание образного лексико-фразеологического поля “Еда”, эксплицирующего реализацию кулинарного кода культуры» [3, с. 6].

М. В. Капкан говорит о гастрономической культуре как о феномене, и целью его исследования выступает выявление социокультурной обусловленности и специфики форм репрезентации гастрономической культуры на примере России XIX–XX вв. [4]. В исследовательской работе А. С. Бойчук представлено «описание лексико-семантического поля гастрометафор в русском языке, обоснована зависимость процессов возникновения таких метафор от тематической отнесенности первичного

значения, присущего слову» [1, с. 5]. Автор выявляет «способность подобных метафор выступать в качестве показателя изменений, произошедших в социокультурной сфере, а также в ценностной шкале носителей языка» [там же]. А. В. Олянич рассматривает гастрономический дискурс в своих исследованиях как «базовую составляющую глуттонической коммуникации» [8, с. 2].

Материалом для данной работы послужила выборка иллюстративных примеров неординарных наименований сладостей из самой необычной из всех сказок Р. Даля “Charlie and the Chocolate Factory”. В сказке представлены виды сладостей, выпускаемые шоколадной фабрикой. Все они являются сказочными, об этом говорят их названия и пояснения к ним. Они не могут существовать в реальной жизни, так как писатель придумал их сам с учётом детских и собственных фантазий.

По сюжету нескольким детям, выигравшим экскурсию на шоколадную фабрику, показывают цеха, производящие сладости. К двери каждого цеха прикреплена табличка с названием лакомства, которое там производится. Рассмотрим примеры необычных наименований этих лакомств с целью анализа способов достижения эксцентрического эффекта в данных номинациях.

Первый цех производит леденцовые шахты: “*the rock-candy mine – 10,000 feet deep*”¹. Таким образом, в данном названии сладости репрезентантом эксцентричности выступает гротеск, сочетающий неправдоподобие и гиперболу: лакомство представляет собой подобие горной шахты из леденца (*rock-candy mine*) глубиной более 3 000 метров (*10,000 feet deep*).

Следующая сладость, производящаяся на шоколадной фабрике, – это съедобные катки с покрытием из коко-

¹ Здесь и далее текст цитируется по: Dahl R. Charlie and the Chocolate Factory // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/Dahl_Roald/Charlie_and_the_Chocolate_Factory.html (дата обращения: 02.09.2019).

сового ореха: “*cokernut-ice skating rinks*”. В наименовании этой сладости также присутствует гротеск, основанный на неправдоподобии (*cokernut-ice*) и гиперболе (*skating rinks*), которые и репрезентируют эксцентричность наименования этого лакомства.

В одном из цехов изготавливались водяные пистолеты, которые наполнялись клубничным соком вместо воды: “*strawberry-juice water pistols*”. Основой эксцентрического в названии данной сладости являются гипербола и эффект обманутого ожидания – вряд ли водяной пистолет (*water pistols*) будет заряжен клубничным соком (*strawberry-juice*). Это детская игрушка, поэтому она не предназначена пачкать одежду, но так как это сладость – то можно лакомиться соком во время игры.

Следующее необычное лакомство, которое можно самому вырастить на плодовом дереве, производится на волшебной фабрике – это ирисково-яблоневого дерева. Судя по рекламному лозунгу-названию, их можно выращивать в собственном саду, и более того, они представлены в разных размерах: “*toffee-apple trees for planting out in your garden – all sizes*”. Эксцентрическое передаётся с помощью абсурда, заложенного в неправдоподобии и противоречии: во-первых, конфеты-ириски не могут расти на яблонях (*toffee-apple trees*), как и на любых других деревьях; во-вторых, такие деревья невозможно выращивать, даже в своём собственном саду (*for planting out in your garden*); в-третьих, эти необычные яблони производятся на шоколадной фабрике ещё и разного размера (*all sizes*).

Следующей сладостью предполагается угощать врагов, по мнению неординарного владельца шоколадной фабрики Вилли Вонки, поэтому он придумал конфеты, взрывающиеся во рту у врагов: “*exploding sweets for your enemies*”. Эксцентрическое репрезентируется при помощи оксюморона *sweets for enemies* (конфеты для врагов) и неправдоподобия *exploding sweets* (взрывающиеся конфеты).

В одном из цехов шоколадной фабрики производились леденцы с подсветкой, которые нужно есть ночью в кровати: “*Luminous lollies for eating in bed at night*”. Репрезентация эксцентричности наименования этой сладости заключается в комбинированном использовании неправдоподобия (*luminous lollies – светящиеся леденцы*) и эффекта обманутого ожидания (*for eating in bed at night – для поедания в кровати ночью*), где нарушаются привычные бытовые правила, которые прививаются детям с раннего возраста: *eating at night* (есть по ночам – плохо и вредно), а *eating in bed* означает совсем недопустимое поведение (*есть в постели*).

Следующая сладость, которую производит ещё один цех, предположительно из названия, заинтересует девочек, которых часто обижают соседские мальчишки. Это необычное лакомство так и называется – мятные мармеладки для мальчика по соседству: “*mint jujubes for the boy next door – they’ll give him green teeth for a month*”. Само название сладости не несёт эксцентричности (*mint jujubes, for the boy next door*), а вот пояснение последствия употребления – явно выраженная эксцентричность, которая репрезентируется гиперболой: *green teeth for a month* – съев эти мармеладки, мальчик гарантированно будет наказан позеленевшими зубами сроком на месяц.

Самым страшным последствием от злоупотребления сладостями всегда считалось возникновение дырок в зубах. Дети боятся стоматологов и лечения зубов, поэтому эксцентричный и непредсказуемый владелец шоколадной фабрики изобретает карамель для пломбирования зубов, которая спасает от посещения зубных врачей: “*cavity-filling caramels – no more dentists*”. Средством репрезентации эксцентрического в наименовании этой сладости служит сочетание абсурда, который заложен в антитезе: *cavity-filling caramels – no more dentists* (поедание карамели ведёт к отсутствию

работы у стоматологов) – и гротеска, в основе которого лежит оксюморон – *cavity-filling caramels*: при поедании этой сладости дырка в зубе заполняется карамелью, которая в дальнейшем служит пломбой.

Многие родители часто жалуются, что их дети могут разговаривать без перерыва, но и многие дети могут пожаловаться на такую же черту своих родителей. Вилли Вонка, зная об этом, выпускает в одном из цехов своей фабрики необычные конфеты “*stickjaw for talkative parents*” (тянучка для слишком разговорчивых родителей, которая склеивает им челюсти). Эксцентричность передаётся гиперболой (сладость предназначена исключительно для родителей, и она склеивает им челюсти) в сочетании с ситуативной обусловленностью (*talkative parents – разговорчивые / болтливые родители*)

Следующее название лакомства у взрослого может вызвать шок, но большинству детей оно очень понравится – “*wriggle-sweets that wriggle delightfully in your tummy after swallowing*”. Эксцентрическое в наименовании этой сладости выражено гротеском *wriggle-sweets*, в основе которого заложено неправдоподобие (извивающиеся конфеты), и эффектом обманутого ожидания, который мы видим в словосочетании *wriggle delightfully (восхитительно извиваться) in your tummy after swallowing (в животе после проглатывания)*. Эффект обманутого ожидания заключается в том, что в реальности у взрослого что-то проглоченное и шевелящееся после проглатывания не может вызывать положительных ощущений или эмоций. Но у детей совершенно иная картина мира, и у них съеденная и после этого шевелящаяся в животе конфета вызывает бурю восторга.

Большинство детей, особенно в младших классах, часто тайком едят на уроках. Зная эту особенность, Вилли Вонка придумал невидимые шоколадные батончики, которые можно съесть прямо во время урока, не привлекая внимания учителя и одноклассников: “*invisible*

chocolate bars for eating in class”. Таким образом, эксцентрическое реализуется сочетанием гиперболы *chocolate bars for eating in class (шоколадные батончики для поедания на уроке)* и неправдоподобия *invisible chocolate bars (невидимые шоколадные батончики)*.

Дети на уроках часто грызут или сосут ручки и карандаши. Предприимчивый владелец шоколадной фабрики придумывает лакомство, которое делает этот процесс приятным, – это карандаши в сахарной глазури: “*sugar-coated pencils for sucking*”. Эксцентрическое в данной номинации заложено в сочетании гиперболы и эффекта неожиданности *sugar-coated pencils (карандаши, покрытые сахарной глазурью)* и эффекта обманутого ожидания в словосочетании *pencils for sucking (карандаши для рассасывания)*.

“*Fizzy lemonade swimming pools*”. Этот вид нестандартного лакомства репрезентируется гиперболой: цех производит огромные сладости-бассейны (*swimming pools*), наполненные лимонной газировкой (*fizzy lemonade*).

“*Magic hand-fudge*”. Ещё одна сладость, которая производится на шоколадной фабрике, – это волшебная пастила, эксцентричность наименования которой достигается гротеском – сочетанием эффекта неожиданности и неправдоподобия: владелец шоколадной фабрики поясняет детям, что её вкус можно ощутить во рту, если держать её в руке (*hand-fudge*). Эффект неожиданности в этом случае заключается в том, что ни взрослому, ни ребёнку в голову не придёт мысль, что можно почувствовать вкус этой пастилы, даже не положив её в рот, а всего лишь взяв кусочек в руку.

Дети часто бывают очень наблюдательны и изобретательны, замечая, что после приёма определённых продуктов их язык может окрашиваться в тот или иной цвет. Некоторым приходит мысль исследовать, какого цвета становится в этом случае их слюна. Помня о такой детской черте, Вилли Вонка придумывает

одновременно и лакомство, и развлечение для детей. Последний его цех по производству сладостей выпускал радужные драже с необычным эффектом: *“rainbow drops – suck them and you can spit in six different colours”*. Экцентricность наименования репрезентируется гиперболой – рассосав эти драже, можно было бы плевать всеми цветами радуги (*you can spit in six different colours*).

Итак, в ходе нашего исследования было выявлено 15 необычных наименований сказочных сладостей в детской сказке *“Charlie and the Chocolate Factory”* Р. Даля. Далее было выделено и описано 9 лингвостилистических средств репрезентации эксцентricности, заложенной в их номинациях. Самыми распространёнными способами репрезентации эксцентricного их наименования являются гипербола (10 случаев), далее следуют неправдоподобие (8 случаев), гротеск (5 случаев) и эффект обманутого ожидания, (4 случая). Реже всего встречаются оксюморон (3 случая), абсурд и эффект неожиданности (по 2 случая, каждого), ситуативная обусловленность и антитеза (по 1 случаю, каждого). С помощью

метода интерпретации, дескриптивного анализа и описательного перевода были даны пояснения сути эксцентricности в наименовании сказочных сладостей.

Использование определённого набора лингвостилистических средств, направленных на реализацию эксцентricного эффекта, – это одна из составляющих идиостиля Р. Даля. Все лингвостилистические средства в анализируемом произведении, применяемые для передачи необычности, реализуют комическую функцию с целью позабавить юного читателя. Автор придумывает эксцентricские названия диковинным лакомствам, чтобы придать всему произведению загадочности, сказочности, неординарности и волшебства, которые так ждут дети, таким образом, реализуется развлекательная функция. Все перечисленные трофонимы не содержат описания ингредиентов, только по названиям самих сладостей читатель может догадаться об их вкусе, а в некоторых случаях даже о предназначении, и тогда реализуется функция развития воображения.

Статья поступила в редакцию 07.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойчук А. С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический, стилистический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 271 с.
2. Земскова А. Ю. Лингвосомиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 338 с.
3. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 24 с.
4. Капкан М. В. Феномен гастрономической культуры: специфика норм репрезентации (на примере России XIX–XX веков): дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2010. 173 с.
5. Капкова С. Ю. Использование трофонимов в творчестве Ф. Саймон (на материале цикла рассказов *“Horrid Henry”*) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования: научный журнал. 2019. № 1 (41). С. 126–139.
6. Капкова С. Ю. Трофонимы и их функции в современной литературной английской сказке (на материале сказки С. Миллигана) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 47–56.
7. Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда / отв. ред. Н. В. Злыднева. СПб.: Алетей, 2011. 560 с.
8. Олянич А. В. Лингвосомиотика французской гастрономии: монография. Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2015. 180 с.
9. Ундритова М. В. Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты (на материале русского, английского, французского и греческого языков): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 290 с.

REFERENCES

1. Boichuk A. S. *Gastronomicheskaya metafora: strukturnyi, semanticheskii, stilisticheskii aspekty: dis. ... kand. filol. nauk* [A gastronomic metaphor: structural, semantic, and stylistic aspects: PhD thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2012. 271 p.
2. Zemskova A. Yu. *Lingvosemioticheskie kharakteristiki angloyazychnogo gastronomicheskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and semiotic features of English gastronomic discourse: PhD thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2009. 338 p.
3. Kapelyushnik E. V. *Kulinarnyi kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Culinary code of culture in the semantics of figurative means of language: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tomsk, 2012. 24 p.
4. Kapkan M. V. *Fenomen gastronomicheskoi kul'tury: spetsifika norm reprezentatsii (na primere Rossii XIX–XX vekov): dis. ... kand. kul'turologii* [The phenomenon of gastronomic culture: specificity of the norms of representation (study of Russian gastronomic culture of the 19th – 20th centuries): PhD thesis in Cultural Studies]. Ekaterinburg, 2010. 173 p.
5. Kapkova S. Yu. [Usage of troponyms in the work of F. Simon (study of the cycle of stories "Horrid Henry")]. In: *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya: nauchnyi zhurnal* [Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches: a scientific journal], 2019, no. 1 (41), pp. 126–139.
6. Kapkova S. Yu. [Troponyms and their functions in modern English literary fairy tale (study of fairy tales S. Milligan)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 1, pp. 47–56.
7. Zlydneva N. V., ed. *Kody povsednevnosti v slavyanskoi kul'ture: eda i odezhda* [Codes of everyday life in the Slavic culture: food and clothing]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2011. 560 p.
8. Olyanich A. V. *Lingvosemiotika frantsuzskoi gastronomii* [Lingvosemiotics of French gastronomy]. Volgograd: Volgograd State Agrarian University Publ., 2015. 180 p.
9. Undritsova M. V. *Glyuttonicheskii diskurs: lingvokul'turologicheskie, kognitivno-pragmaticheskie i perevodcheskie aspekty (na materiale russkogo, angliiskogo, frantsuzskogo i grecheskogo yazykov): diss. ... kand. filol. nauk* [Gluttonic discourse: linguistic and cultural, cognitive-pragmatic and translation aspects (based on Russian, English, French and Greek languages): PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 290 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Капкина Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Воронежского государственного педагогического университета;
e-mail: kapk@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana Yu. Kapkova – PhD in Philological Science, Associate Professor at the Department of English Language, Voronezh State Pedagogical University;
e-mail: kapk@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Капкина С. Ю. Средства репрезентации эксцентричности в наименовании сладостей в сказке Р. Даля “Charlie and the chocolate factory” // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 88–94.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-88-94

FOR CITATION

Kapkova S. Yu. Means of representing eccentricity of the sweets names in the fairy tale “Charlie and the Chocolate Factory” by R. Dahl. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 88–94.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-88-94